

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Юридическое наследие

С. П. Митричев О методе советской криминалистики¹

Исследуя вопрос о предмете советской криминалистики, нельзя пройти мимо другой важной темы — о методе советской криминалистики. Некоторые наши криминалисты явно недооценивают важность разработки этого вопроса. В большинстве работ, посвященных общим теоретическим вопросам советской криминалистики, вопрос о методе или совершенно не рассматривается, или по этому вопросу говорится очень кратко, что методом советской криминалистики является марксистский диалектический метод, без конкретного анализа особенностей применения этого метода в советской криминалистике. Это происходит главным образом потому, что криминалисты слабо разрабатывают теоретические вопросы криминалистики и не уделяют достаточного внимания общим проблемам советской юридической науки. Между тем глубокая разработка основных теоретических вопросов советской криминалистики возможна только на базе всестороннего изучения советскими криминалистами юридической науки.

Для советских криминалистов является бесспорным, что единственно правильным научным методом науки криминалистики, как и всех других наук, является марксистский диалектический метод. Сила советской криминалистики, как и всей советской науки, состоит в том, что она вооружена передовой теорией марксизма-ленинизма. Советские криминалисты, разрабатывая вопросы теории криминалистики, ведут непримиримую борьбу с проявлениями аполитичности, объективизма, разоблачая реакционную сущность буржуазной криминалистики. Партийность советской науки криминалистики обязывает советских криминалистов остро реагировать на имеющиеся еще у нас в этом отношении отдельные ошибки и недостатки.

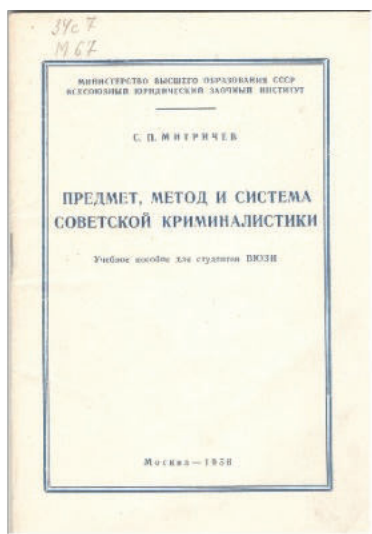
Советские криминалисты в своей научной деятельности руководствуются марксистским диалектическим методом. Научной основой советской криминалистики при разработке методов и приемов расследования преступлений является марксистско-ленинская теория познания.

А. А. Жданов на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западной философии» дал очень ценное указание о том, что марксистско-диалектический метод — это инструмент научного исследования, пронизывающий все науки о природе и обществе и обогащающийся данными этих наук в ходе их развития.

«Для каждого вида предметов, — писал Ф. Энгельс, — как и для каждого вида представлений и понятий, существует, следовательно, свой особый вид

¹ Митричев С. П. Предмет, метод и система советской криминалистики : учебное пособие для студентов ВЮЗИ. М. : ВЮЗИ, 1956. 52 с. Глава 5 «О методе советской криминалистики».

отрицания, такого именно отрицания, что при этом получается развитие. В исчислении бесконечно малых отрицание происходит иначе, чем при получении положительных степеней из отрицательных корней. Этому приходится учиться, как и всему прочему. С одним знанием того, что ячменный колос и исчисление бесконечно малых охватываются понятием «отрицание отрицания», я не смогу ни успешно выращивать ячмень, ни дифференцировать и интегрировать точно так же, как знание одних только законов зависимости тонов от размеров струн не дает еще мне умения играть на скрипке².

Объективная диалектика — это суть всех явлений в природе и обществе. Показать, вскрыть эти объективно существующие законы диалектики можно только при глубоком изучении своеобразия и особенностей изучаемого предмета. Советская криминалистика в своих теоретических основах исходит из положения материалистической философии о познаваемости объективного мира. Научные методы расследования, разрабатываемые советской криминалистикой, ставят своей целью установление объективной истины по делу, т.е. раскрытие преступления и обнаружение преступника. Но, чтобы быть в состоянии создавать действительно научные методы расследования, советские криминалисты должны глубоко и всесторонне исследовать предмет своего изучения. В связи с этим можно привести изумительное по глубине указание В. И. Ленина: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и “опосредствования”... диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, “самодвижении” (как говорит иногда Гегель), изменении. По отношению к стакану это не сразу ясно, но и стакан не остается неизменным, а в особенности меняется назначение стакана, употребление его, связь его с окружающим миром... вся человеческая практика должна войти в полное “определение” предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку... диалектическая логика учит, что “абстрактной” истины нет, истина всегда конкретна»³.

Советские криминалисты, изучая и обобщая следственную и судебную практику, обязаны на основе научного исследования фактов и обстоятельств по каждому конкретному делу вникать в причины их возникновения, вскрывать взаимосвязь между отдельными фактами, устанавливать определенные закономерности развития в этой области. Только на основе глубокого изучения действительности, накопления фактов, наблюдений и всесторонних лабораторных исследований можно правильно решить задачу разработки научных методов расследования преступлений. «Диалектика Маркса, — пишет В. И. Ленин, — будучи последним словом научно-эволюционного метода, запрещает именно изолированное, т.е. одностороннее и уродливо искаженное, рассмотрение предмета»⁴.

Марксистская диалектика обязывает советских криминалистов не абстрагироваться от конкретных задач следственной и судебной практики, решать актуальные вопросы, диктуемые жизнью, и проверять правильность своих выводов в практической работе следственных и судебных органов.

² Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1950. С. 133.

³ Ленин В. И. Соч. Т. 32. С. 72.

⁴ Ленин В. И. Соч. Т. 21. С. 210.

Живая и повседневная связь со следственной и судебной практикой обогащает советскую криминалистику и повышает ее научный уровень. Советские криминалисты, изучая потребности следственной и судебной практики, направляют развитие своей науки на всестороннее удовлетворение этих потребностей.

Буржуазные криминалисты, исходя из порочных методологических положений идеалистической философии, считали возможным выработать универсальную схему расследования преступлений, пригодную для всех случаев жизни. Как известно, попытки буржуазных криминалистов, таких как Анушат, Вейнгард, Ничефоро и другие, по созданию универсальной схемы расследования окончились плачевно, практика показала всю никчемность таких предложений.

Советская криминалистика исходит из того, что следователь, расследуя конкретное преступление, разыскивая и собирая по делу доказательства, ставит перед собой цель установления истины по делу. С этой целью он применяет не абстрактные схемы расследования, а научные методы, проверенные на практике. Следователь сможет считать законченным расследование по делу только тогда, когда он уверен, что им установлена истина и что собранные им доказательства имеют достаточную, не вызывающую сомнения достоверность.

Интересы советского правосудия несовместимы не только с несправедливым приговором, но даже и с отдельной ошибкой того или иного следователя или суда. Советский суд, преследуя цель воспитания масс в духе укрепления трудовой дисциплины и соблюдения советских законов, может основывать свою работу только на справедливом приговоре. Воспитательное значение приговора во много раз увеличивается, когда сами массы убеждаются в его незыблемой справедливости.

Преступление является общественным явлением. Чтобы выяснить причины совершенного преступления, его нельзя рассматривать изолированно. Факты и обстоятельства совершенного преступления переплетаются с другими явлениями жизни, затрагивая иногда большой круг лиц. Следователь должен внимательно разобраться во всей обстановке совершенного преступления и сделать в результате расследования правильные выводы.

Раскрыть преступление — это значит установить истину по делу. Это, конечно, не значит, что в работе следователя не может быть отдельных ошибок, они возможны, но это не исключает основного вывода — о доступности для следователя установления объективной истины по делу.

Некоторые буржуазные юристы при рассмотрении вопроса о возможности установления истины на суде исходят из того, что суд вообще не может установить истину по делу, ибо человеческое сознание так построено, что оно не в состоянии до конца познать мир. Поэтому, по их мнению, суд может удовлетвориться при рассмотрении дела установлением не полной истины, а вероятностью выводов.

За всем этим скрывается стремление оправдать беззаконие и произвол, творимые в буржуазном суде. Многочисленные примеры практики буржуазного суда подтверждают это положение. Если суд не в состоянии установить истину по делу, то, значит, вполне закономерным будет осуждение невиновного. Так именно и можно расшифровать высказывания некоторых буржуазных юристов и криминалистов по этому вопросу. Один немецкий криминалист так именно и заявил, что «если бы мы захотели поставить предварительным условием для приговора

математически точный факт, это было бы равносильно тому, чтобы аннулировать уголовное судопроизводство»⁵.

Социалистическое правосудие, в противоположность этим утверждениям буржуазных юристов, исходит из того положения, что приговор суда может быть основан только на абсолютно достоверных фактах, которые суд в состоянии установить в процессе судебного рассмотрения. Это же положение имеет отношение и к работе следователя. Следователь только тогда может приступить к составлению обвинительного заключения, когда он будет уверен, что его выводы о виновности лица, привлеченного по делу, покоятся на абсолютно достоверных фактах и точных доказательствах, добытых им в процессе предварительного следствия.

Советская криминалистика, разрабатывая методику расследования преступлений, руководствуется ленинской теорией отражения, согласно которой все наши представления о внешнем мире являются точным слепком с действительности. Следователь, делая вывод об установленных им в процессе расследования доказательствах, основывается при этом на своем восприятии отдельных явлений. Достоверность же своего восприятия он проверяет в процессе расследования и таким образом убеждается в правильности своих выводов.

В своих тезисах о Л. Фейербахе К. Маркс писал: «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, — вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос»⁶.

Проверяя на практике правильность своих выводов, советская криминалистика вырабатывает и совершенствует свою научную методику исследования, руководствуясь при этом марксистским диалектическим методом. В этом сущность действительно научного метода исследования. «Практика — познание, — говорит Мао Цзэдун, — вновь практика — и вновь познание, — эта форма в своем циклическом повторении бесконечна, причем содержание циклов практики и познания с каждым разом поднимается на более высокую ступень. Такова в целом теория познания диалектического материализма, таков взгляд диалектического материализма на единство знаний и действий»⁷.

Научная методика исследования в советской криминалистике основывается на изучении и обобщении следственной и розыскной практики, на изучении приемов совершения преступлений и активном использовании для целей расследования преступлений достижений естественных и технических наук. При этом следует отметить, что научно-технические средства криминалистики разрабатываются, с одной стороны, для вооружения следователя оперативной техникой и, с другой — для исследования судебных доказательств в криминалистических экспертных учреждениях.

⁵ Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 1927. С. 37.

⁶ См. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии. М.: Госполитиздат, 1953. С. 55.

⁷ Мао Цзэдун. Избранные произведения: в 4 т. Т. 1. С. 528.

В криминалистической экспертизе большое значение имеет идентификация. Разработке вопросов теории криминалистической идентификации в советской криминалистике уделяется много внимания, и этой теме посвящено несколько специальных исследований. Однако в ряде работ о криминалистической идентификации были допущены некоторые ошибки. Расширяя рамки идентификации, некоторые советские криминалисты пытались посредством идентификации решать все вопросы расследования преступлений.

Проф. С. М. Потапов, например, утверждает, что объектами криминалистической идентификации могут быть всевозможные материальные предметы и явления, их роды и виды, количества и качества, участки пространства и моменты времени, человеческая личность в целом и ее отдельные признаки, физические свойства человека и его умственные способности, его внешние действия и внутренние психические акты. Профессор С. М. Потапов считает возможным применение идентификации для установления «тождества того или иного факта с доказательством истины по данному делу», для отождествления «искомой причины с некоторым фактом, например, с фактом поджога или фактом неосторожного обращения с огнем или случайным фактом — ударом молнии, самовозгоранием и пр.»⁸.

Такое расширение идентификации в криминалистике не отвечает ее действительному назначению. Криминалистика как наука осуществляет свои задачи путем изучения следственной и судебной практики, теоретического ее обобщения и проверки соответствующих выводов на практике. Как известно, отрыв от практики, построение своих выводов только на основании умозрительных заключений ведет к грубым ошибкам. «В любой научной области, — писал Энгельс, — как в области природы, так и в области истории — надо исходить из данных нам фактов... Нельзя конструировать связи и вносить их в факты, а надо извлекать их из фактов и, найдя, доказывать их, насколько это возможно, опытным путем»⁹.

Отрыв от практики, как известно, не раз приводил советских криминалистов к ошибкам. В свое время таким путем были допущены серьезные ошибки в области дактилоскопической экспертизы. Как известно, дактилоскопическая практика накопила научно проверенные данные, говорящие о том, что пальцевые узоры являются строго индивидуальными и остаются относительно неизменяемыми в продолжение всей жизни человека. На основе этого индивидуальность и неизменяемость пальцевых узоров принята в науке криминалистики как определенная закономерность, и на этом основана возможность идентификации по пальцевым отпечаткам.

В конце прошлого столетия некоторые буржуазные криминалисты признавали наследственность пальцевых узоров. Английский дактилоскоп Гальтон в 1891 г. писал, что имеются все основания полагать, что пальцевые узоры наследственные. Восприняв механически это утверждение буржуазной криминалистики, считая вопрос о наследственности пальцевых узоров уже решенным, некоторые советские эксперты предлагали, например, по делам о спорном отцовстве устанавливать отца ребенка по пальцевым узорам. Ленинградский эксперт Сальков в течение нескольких лет производил подобные дактилоскопические экспертизы по

⁸ Потапов С. М. Введение в криминалистику. М., 1946. С. 15.

⁹ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1955. С. 26.

делам о спорном отцовстве, но это было грубой ошибкой. Ни практика, ни наука не установили наследственности кожных узоров, и поэтому дактилоскопическая экспертиза о спорном отцовстве, не имея под собой научных оснований, прекратила свое существование.

Не абстрактные принципы криминалистической идентификации должны занимать советских криминалистов, а решение актуальных вопросов экспертной практики. До сих пор, например, советские криминалисты не издали ни одной работы о научной обоснованности графической экспертизы.

Актуальность этой проблемы прежде всего заключается в том, что среди части практических судебных и следственных работников имеется ошибочное мнение, что графическая экспертиза не имеет под собой достаточных научных оснований. Криминалистическая экспертиза почерка является наиболее распространенной криминалистической экспертизой, и поэтому особенно важно, чтобы советские криминалисты дали правильное решение этого вопроса. В этом отношении особенно заслуживает внимания криминалистов проблема о научных основах советской графической экспертизы в свете учения академика И. А. Павлова.

Еще более полувека тому назад русский криминалист Е. Ф. Буринский писал, что «задачи почерковедения вполне определенные: найти законы зависимости между деятельностью органов, производящих письмо, и результатом этой деятельности — почерком. В этом смысле почерковедение имеет несравненно более прав называться наукой, чем нынешние знания, всеми признаваемые ныне за научные»¹⁰.

Криминалистическое отождествление имеет большое значение в криминалистической экспертизе, но вся криминалистика не может быть сведена только к идентификации.

Задачи советской криминалистики не ограничиваются криминалистической экспертизой. Советская криминалистика разрабатывает технику, тактику и методику расследования преступлений в целом, а не только приемы и методы исследования судебных доказательств. Вот почему нельзя всю теорию советской криминалистики сводить к криминалистической идентификации.

Как известно, для изучения судебных доказательств, как и других конкретных явлений и предметов, необходимы определенные научно-исследовательские приемы. Группа этих исследовательских приемов, объединяемая определенной направленностью и целью исследования, образует рабочий метод в науке, который по своим подходам к изучаемым явлениям должен отвечать принципиальным требованиям марксистского диалектического метода.

В криминалистической идентификации специальным рабочим методом является сравнительный метод исследования. В биологии, химии, физике и других науках сравнительный метод исследования также находит самое широкое применение.

Специфические особенности использования сравнительного метода в криминалистической экспертизе заключаются в том, что этот метод применяется при исследовании судебных доказательств, когда требуется установить или исключить тождество.

¹⁰ Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903. С. 180.

Согласно статье 66 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик вещественными доказательствами считаются предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или были объектами преступления, а также предметы и документы, которые могут служить средством к обнаружению преступления и изобличению виновных.

На месте преступления преступник всегда оставляет те или иные следы и вещественные доказательства. Задача следователя заключается в том, чтобы обнаружить эти следы и вещественные доказательства, изъять их и направить на исследование эксперту. Во всех этих случаях следователь в целях раскрытия преступления и изобличения преступника должен решить такие вопросы: этим ли орудием оставлен след, обнаруженный на месте преступления, выстреляна ли пуля, изъятая из трупа, из данного оружия, оставлен ли след пальца данным человеком и т.д. Криминалист-эксперт по заданию следственных и судебных органов по всем этим вопросам в процессе криминалистической идентификации устанавливает наличие или отсутствие тождества.

В процессе криминалистической идентификации криминалист-эксперт пользуется сравнительным методом исследования. Этот метод позволяет советским криминалистам правильно решать вопросы, возникающие в процессе криминалистической идентификации. Идентификация личности по почерку, по пальцевым отпечаткам, идентификация огнестрельного оружия и другого снаряжения, которые являются судебными доказательствами по делу об убийствах и ранениях из огнестрельного оружия, идентификация орудия взлома по следам, обнаруженным на месте преступления, и т.д. — все это те вопросы, которые решает криминалист-эксперт в процессе криминалистической идентификации.

Всесторонняя, глубокая научная разработка и совершенствование практических методов криминалистической идентификации является актуальной и насущной задачей не только науки криминалистики, но и следственной и судебной практики. Практические работники суда и прокуратуры, зная возможности криминалистической идентификации, ее научные основы, смогут более правильно решать вопросы назначения и проведения криминалистической экспертизы, выбора экспертов, подготовки материалов для экспертизы, оценки заключения экспертизы.

Все это говорит о том, что криминалистическая идентификация является важным участком советской криминалистики, она обеспечивает глубокое научное изучение и исследование судебных доказательств.

Отмечая отдельные неправильные положения в теории криминалистической идентификации, разработанной профессором С. М. Потаповым, вместе с тем следует отметить, что большой заслугой проф. С. М. Потапова было то, что он впервые в советской криминалистике приступил к научной разработке методов исследования судебных доказательств и сделал очень много в этой области. Работа, начатая С. М. Потаповым, в дальнейшем нашла свое серьезное продолжение в трудах советских криминалистов.

В заключение следует сказать, что советская криминалистика, вооруженная марксистским диалектическим методом как подлинно научным методом исследования, является передовой наукой, и методы расследования преступлений, разрабатываемые советской криминалистикой, являются подлинно научными.

В этом и заключается все значение советской криминалистики как науки, ставящей своей целью улучшение качества расследования и повышение раскрываемости преступлений.

Советские криминалисты должны систематически изучать буржуазную криминалистику. Отсутствие серьезных научных работ в этой области часто приводит к тому, что старый, антинаучный хлам буржуазной криминалистики проникает в отдельные работы советских криминалистов. Но было бы, конечно, неправильным отрицать, что буржуазная криминалистика использует в своих целях достижения естественных и технических наук. Напротив, имеющиеся данные говорят о том, что криминалистические учреждения полицейских органов многих буржуазных государств, в особенности США, оборудованы новейшей научной аппаратурой. В распоряжении полицейских органов имеются химические, физические, фотографические лаборатории. В лабораториях производятся сложнейшие физические и химические исследования. Но вся эта новейшая техника используется полицейскими органами в первую очередь для борьбы с революционными и прогрессивными членами общества. Фотографическая и звукозаписывающая аппаратура применяется многочисленной армией сыщиков разных степеней и рангов. Дактилоскопические карточки в США заведены почти на все взрослое население, и используется дактилоскопия для борьбы с руководителями и участниками забастовок. При помощи данных дактилоскопической регистрации составляются различные «черные списки» нежелательных для предпринимателей и руководителей учреждений лиц. Достижения физики и химии полицейские органы нередко используют для фальсификации судебных доказательств.

В буржуазной криминалистике наблюдается та же картина надругательства над наукой, что и в других областях знаний, где научные открытия используются империализмом во вред человечеству. Например, в буржуазной криминалистике некоторые медицинские аппараты, необходимые для диагностирования различных заболеваний, используются в качестве своеобразных орудий пыток и средств фальсификации доказательств. В США создан аппарат по «разоблачению лжи» на основе общеизвестных медицинских приборов. Наркотические средства, созданные фармакологией, в США используются для того, чтобы быстрее обессилить обвиняемого и получить от него признание, и т.д.

Вместе с тем следует отметить, что советские криминалисты должны систематически изучать и использовать в своей работе технические достижения, которые есть в мировой науке и технике. Было бы неправильным обобщать и ставить знак равенства между техническими достижениями в области физики и химии и реакционным их использованием в полицейской практике. Советские криминалисты должны уметь видеть и правильно оценивать все то новое и технически прогрессивное, что есть в работах отдельных буржуазных ученых-криминалистов.

Разоблачая реакционную сущность буржуазной криминалистики, необходимо уделять внимание показу практики буржуазных органов расследования, в которой особенно наглядно выступают все характерные особенности антинаучного использования отдельных технических достижений.

Советские криминалисты должны вскрыть идеологические корни буржуазной криминалистики, показывать действительное назначение буржуазной криминалистики как полицейской науки.